

Пытки сходят с рук обращение с задержанными при администрации Буша-младшего

Джордж Тенет спросил, есть и у него «добро» на применение техники интенсивного допроса к Халиду Шейху Мухаммеду, включая погружение в воду до грани остановки дыхания... «Да, черт возьми, есть», - отвечаю.
—Дж.Буш-младший, 2010 г.¹

Теперь уже не осталось сомнений в том, совершала ли нынешняя администрация военные преступления. Остается только понять, будут ли привлекаться к ответственности те, кто санкционировал пытки.
—Генерал-майор Антонио Тагуба, июнь 2008 г.²

Должно ли проводиться расследование в отношении экс-президента США Джорджа Буша-младшего по факту санкционирования погружения в воду до грани остановки дыхания и других практик недозволенного обращения с задержанными, которые в США и многих других странах давно квалифицируются как пытки? Должны ли привлекаться к ответственности высокопоставленные американские официальные лица, которые давали добро на насильственные исчезновения одних задержанных и передачу других странам с высоким риском пыток?

В первом докладе на эту тему в 2005 г. Хьюман Райтс Вотч представила веские факты, позволявшие начать уголовное расследование в отношении тогдашних министра обороны Дональда Рамсфелда и директора ЦРУ Джорджа Тенета, а также бывшего командующего коалиционными силами в Ираке генерал-лейтенанта Рикардо Санчеса и бывшего начальника тюрьмы в Гуантанамо генерала Джеффри Миллера.

---

¹ George W. Bush, *Decision Points* (New York: Crown Publishers, 2010), p. 170.

² Physicians for Human Rights, *Broken Laws, Broken Lives: Medical Evidence of Torture by US Personnel and Its Impact*, http://brokenlives.info/?page_id=23.

Нынешний доклад является продолжением предыдущего и составлен на основании обнародованной впоследствии информации о роли ключевых фигур американской администрации как авторов политики интенсивного допроса и внепроцессуального содержания под стражей после терактов 11 сентября 2001 г., а также анализа этой политики с точки зрения американского законодательства и международного права. Хьюман Райтс Вотч приходит к выводу о наличии у правительства США достаточных оснований для начала широкого уголовного расследования по фактам преступлений, связанных с пытками и недозволенным обращением с задержанными, программой тайных тюрем ЦРУ и практикой передачи подозреваемых в терроризме третьим странам. Главными фигурантами такого расследования неизбежно должны оказаться высшие руководители того периода: президент Дж.Буш-младший, вице-президент Дик Чейни, министр обороны Дональд Рамсфелд и директор ЦРУ Джордж Тенет.

Расследование должно также дать оценку роли президентского советника по национальной безопасности Кондолизы Райс, генерального прокурора - министра юстиции Джона Эшкрофта, а также разработчиков «правового оформления» пыток, включая советника президента, впоследствии генерального прокурора – министра юстиции Альберто Гонсалеса, начальника правового управления Минюста Джея Байби, и.о. начальника правового управления ЦРУ Джона Риззо, юрисконсульта вице-президента Дэвида Эддингтона, начальника правового управления Пентагона Уильяма Дж. Хейнса 2-го и замначальника правового управления Минюста Джона Ю.

Большая часть важной информации остается закрытой, в том целый ряд внутриведомственных документов по вопросам политики и практики задержания и допроса. По данным Американского союза за гражданские права, добившегося обнародования тысяч документов по Закону о свободе информации, до сих пор не рассекречена президентская директива от сентября 2001 г., санкционировавшая программу тайных тюрем ЦРУ, и документы генерального инспектора ЦРУ.³ К тому же во многих формально обнародованных документах, включая доклад генерального инспектора ЦРУ и доклады Минюста и сенатского комитета, сделаны обширные пробелы, затрудняющие восстановление картины ключевых фактов и решений.

По мнению Хьюман Райтс Вотч, многие из этих документов могут содержать изобличающую информацию, дающую дополнительные основания для уголовного

---

³ “Government Withholds Key Torture Documents In ACLU Lawsuit,” September 1, 2009, <http://www.aclu.org/national-security/government-withholds-key-torture-documents-aclu-lawsuit>. Перечень до сих пор засекреченных документов см.: http://www.aclu.org/pdfs/safefree/oig_vaughnindex.pdf.

расследования по приводимым в этом докладе фактам. Мы также убеждены, что обнародованные за последние пять лет сведения дают достаточно оснований говорить не только о санкционировании руководством администрации массовых и серьезных нарушений американского законодательства и международного права, но и о бездействии в пресечении недозволенного обращения и привлечении к ответственности виновных после появления информации о таких фактах. Более того, вопреки утверждениям чиновников администрации Буша-младшего о том, что особые методы задержания и допроса санкционировались *после* тщательного обсуждения и экспертизы Минюста, теперь есть достаточно фактов в пользу того, что чиновники требовали от политических назначенцев в ведомстве генерального прокурора разработки правового обоснования интенсивных приемов допроса – при противодействии со стороны карьерных сотрудников Минюста.

Должно быть проведено тщательное, беспристрастное и подлинно независимое расследование программ внепроцессуального задержания и содержания под стражей, практики интенсивного допроса и передачи подозреваемых в условия, чреватые применением пыток, а также той роли, которую играли во всем этом высокопоставленные чиновники администрации. Те, кто санкционировал нарушения международных норм, отдавал соответствующие приказы или контролировал незаконную практику, а также их руководители в рамках командной ответственности, должны пройти через такое расследование и при наличии оснований должны быть привлечены к уголовной ответственности.

Необходимость поставить точку в этой истории диктуется интересами сохранения авторитета США в мире. Без этого невозможно всерьез говорить о том, что Америка раскаивается за Абу-Грейб и Гуантанамо и сохраняет приверженность верховенству закона.

Хьюман Райтс Вотч не собирается предвосхищать решение вопроса о виновности должностных лиц по американскому законодательству и не преследует цель предложить исчерпывающие доказательства нарушения закона или строгий юридический анализ. Данный доклад состоит из двух частей: в первой приводится общая история политики и практик администрации Буша-младшего в области допроса и содержания под стражей, во второй рассматриваются основания для привлечения к индивидуальной уголовной ответственности нескольких ключевых фигур этой администрации.

Проблема пыток актуализировалась буквально в первые же дни после 11 сентября 2001 г., когда администрация Буша-младшего приступила к выработке новой политики и практики в отношении лиц, захваченных в ходе военных и специальных антитеррористических операций за пределами США. Многие из этих операций нарушали законы и обычаи войны, международные нормы о правах человека и федеральное законодательство США. Более того, санкционированные на высшем уровне силовые методы включали те, которые США ранее неоднократно осуждали как пытки или недозволенное обращение, когда речь шла о других странах.

Так, администрация Буша-младшего разрешила ЦРУ и военными применять интенсивный допрос, доходивший до уровня пыток, и санкционировала программу тайных тюрем ЦРУ по всему миру, где задержанные исчезали при отсутствии информирования родственников, доступа к ним Международного комитета Красного Креста и какого-либо надзора за условиями содержания. Задержанных также незаконно передавали третьим странам с высоким риском пыток – Сирии, Египту и Иордании. Как показывает история канадского гражданина Махера Арара, который утверждал, что после передачи в Сирию в 2002 г. его неоднократно избивали электрическим проводом за время 10-месячного содержания под стражей, этот риск был вполне реальным. Факты свидетельствуют о том, что в действительности в таких случаях пытки могли быть не печальным следствием, а, скорее целью передачи подозреваемого.

Параллельно государственные юристы из числа политических назначенцев работали над правовым оформлением, которое могло бы придать новым методам видимость законности.

Прямым следствием решений администрации Буша-младшего стало то, что задержанных американцами подозреваемых в терроризме били, в том числе о стену, держали в узких клетках или погружали головой в воду до грани остановки дыхания. Через последнюю процедуру, в частности, прошли предполагаемые видные члены «Аль-Каиды» Халид Шейх Мухаммед и Абу Зубейда: первый – 183 раза, второй – 83 раза.

Узники американских изоляторов в Афганистане, Ираке и Гуантанамо иногда неделями, если не месяцами, подвергались недозволенному обращению. Речь идет о фиксировании в болезненных стрессовых позах, раздевании донага, лишении сна, пищи и воды, переохлаждении или перегреве, а также о содержании неделями в полной темноте с включением громкой музыки. В Гуантанамо некоторых узников

заставляли садиться в собственные экскременты, подвергали сексуальным унижениям оперативниками-женщинами. В Афганистане пленников приковывали к стене цепью или сковывали таким образом, чтобы они не могли лежать или спать.

Этот трансграничный и трансконтинентальный произвол не был следствием отдельных нарушений со стороны недобросовестных военнослужащих или оперативников, первопричина заключалась в политических решениях, которые принимались на самом верху. Более того, как продемонстрировано в докладе, на сегодняшний день уже известно, что администрация продолжала развивать и совершенствовать оперативные приемы уже после того, как в самих США и в мире начала все громче звучать критика таких подходов и предупреждения о том, что многие действия Вашингтонских чиновников нарушают международное право и их собственное федеральное законодательство. А когда незаконные приемы «обработки» подозреваемых выходили далеко за рамки прямо санкционированного, официальные лица закрывали на это глаза и ничего не предпринимали для пресечения нарушений.

Цена безнаказанности

Игнорирование американской администрацией прав человека в борьбе с терроризмом после 11 сентября подорвало международный авторитет США, создало негативный прецедент для правительств других государств и привело к снижению эффективности усилий Вашингтона по обузданию антиамериканского экстремизма в различных частях света.

Практиковавшиеся ЦРУ пытки, насильственные исчезновения и тайные тюрьмы были незаконны, аморальны и контрпродуктивны. Они запятнали авторитет Америки как борца с терроризмом, привели к негативным последствиям в плане сотрудничества с зарубежными спецслужбами и вызвали гнев и раздражение среди мусульман, без помощи которых не приходится всерьез говорить о выявлении и предупреждении новых глобальных террористических угроз.

Упразднив после прихода к власти в январе 2009 г. тайные тюрьмы ЦРУ и запретив пытки, президент Барак Обама предпринял важные шаги по формированию нового курса. Однако сделать еще предстоит многое. Необходимо покончить с практикой бессрочного содержания под стражей без суда, закрыть тюрьму в Гуантанамо и прекратить передачу подозреваемых в страны, где существует вероятность пыток. Главное – окончательно порвать с прошлым, без чего американская приверженность соблюдению прав человека в борьбе с терроризмом будет выглядеть неубедительно.

Только полный и прямой разрыв с систематическими нарушениями после 11 сентября с определением меры ответственности всех причастных к незаконной политике и практике позволит убедить мир в том, что Америка действительно отказалась от этой практики.

Пока не будет обеспечена реальная ответственность за совершенные преступления в отношении тех, кто творит произвол под флагом борьбы с терроризмом, будет сохраняться и удобный предлог, чтобы парировать критику. Более того, когда ведущая мировая держава открыто игнорирует нормы о запрете пыток, которые относятся к основополагающим принципам прав человека, она фактически предлагает остальным последовать ее примеру. Авторитет США как гаранта прав и свобод, необходимость в котором сегодня ощущается особенно остро, уже серьезно пострадал в результате громких разоблачений, и полная безнаказанность причастных к преступлениям политиков только усугубляет ситуацию.

Как и в любой другой стране, которой пришлось столкнуться с причастностью высших руководителей к пыткам и другим серьезным преступлениям, внутри самих США существует серьезное политическое противодействие тому, чтобы «ворошить прошлое». Утверждается, что любые попытки такого рода чреваты конфронтацией и могут помешать нынешней администрации в решении неотложных политических задач сегодняшнего дня.

Такая позиция не учитывает высоких издержек бездействия. Нежелание или неспособность расследовать пытки будет воспринята в мире как сознательная терпимость к незаконным действиям, не исключая возможности прибегнуть к этим практикам и в будущем.⁴ США не смогут убедительно говорить об отказе от вопиющих нарушений прав человека до тех, пока не перестанут считать их «политической опцией» и не квалифицируют их как преступления.

С другой стороны, убедительное и беспристрастное уголовное расследование может принести множество дивидендов. Во-первых, это послужило бы самым веским возможным сигналом о том, что в Вашингтоне отвергают пытки. Во-вторых, это укрепило бы моральный авторитет США в борьбе с терроризмом конкретнее и

---

⁴ Как заметил один из комментаторов, без обеспечения ответственности «такие приемы, как пытки и исчезновения останутся политическими опциями – отвергнутыми нынешним президентом, но лежащими под рукой, как ‘заряженное ружье’, для его преемников». David Cole, “Breaking Away,” *The New Republic*, December 30, 2010.

убедительнее, чем что-либо другое до сегодняшнего дня. В-третьих, это придало бы дополнительный вес американской критике нарушений прав человека другими правительствами и дало бы дополнительную надежду людям в этих странах. В-четвертых, это помогло бы вскрыть правовые и институциональные изъяны, приведшие к использованию пыток, и определить направления корректировки способов борьбы с терроризмом для повышения ее эффективности. Наконец, это резко снизило бы вероятность уголовного преследования американских должностных лиц за рубежом в рамках универсальной юрисдикции наподобие того, которое уже начато в Испании, поскольку такие процедуры по общему правилу используются только в случае непринятия мер на национальном уровне.

Обеспечение ответственности

Реагирование администрации Буша-младшего на громкие разоблачения, включая разразившийся в 2004 г. скандал вокруг издевательств в иракской тюрьме Абу-Грейб, скорее походило на операцию прикрытия, чем на попытки установить истину и наказать виновных. Большинству расследований, проводившихся администрацией после 2004 г., не доставало независимости или широты охвата, необходимых для полноценного изучения проблемы недозволенного обращения с задержанными. Почти во всех случаях военные или ЦРУ проверяли сами себя и ограничивались только режимом обращения с задержанными. Никто не занимался вопросом передачи задержанных в условия, чреватые применением пыток, и никто не анализировал роль гражданского руководства, которое могло определять общие рамки политики.

Итоги американского уголовного преследования по фактам недозволенного обращения с задержанными выглядят удручающе. В 2007 г. Хьюман Райтс Вотч собрала информацию примерно по 350 эпизодам с участием более шестисот американских военных, сотрудников спецслужб и пр. Несмотря на многочисленность и систематический характер нарушений, были наказаны лишь немногие отдельные военнослужащие. Самым высокопоставленным из офицеров оказался подполковник Стивен Джордан, осужденный трибуналом в 2006 г. в связи с нарушениями в Абу-Грейб, но уже в следующем году оправданный. Никто из оперативников ЦРУ не был привлечен к ответственности.

С приходом в Белый дом в 2009 г. Барака Обамы, не замешанного в этих скандалах, в ситуации с обеспечением ответственности наметились обнадеживающие признаки прогресса. Еще в период избирательной кампании Обама говорил о необходимости

«тщательного расследования» недозволенного обращения с задержанными.⁵ После избрания он высказался за уголовное преследование, если «кто-то откровенно нарушил закон», хотя тут же отметил, что «нужно смотреть вперед, а не оглядываться назад».⁶

В связи с обнародованием, после долгих проволочек, сильно урезанного доклада генерального инспектора ЦРУ с новыми разоблачениями незаконных практик генеральный прокурор Эрик Холдер заявил, что поручил своему заместителю Джону Дюрхэму провести «предварительную проверку на предмет нарушений федерального законодательства в связи с допросом отдельных задержанных за пределами страны». Он добавил, однако, что «Министерство юстиции не намерено привлекать к уголовной ответственности никого, кто действовал добросовестно и в рамках общих директив правового управления касательно допроса задержанных».⁷

Заявление Холдера перекликалось со словами Барака Обамы, когда тот презентовал серию мемуаров периода предыдущей администрации: «Представляя эти мемуары, мы хотим заверить тех, кто добросовестно исполнял свой долг, полагаясь на рекомендации Министерства юстиции, в том, что они не будут привлекаться к уголовной ответственности». Источником обоих заявлений, как представляется, служит Закон об обращении с задержанными 2005 г., предусматривающий иммунитет от уголовного преследования, если должностное лицо

не знало о незаконности соответствующих практик и, с точки зрения среднего уровня здравого смысла и понимания, не могло предполагать их незаконность.

Добросовестное следование рекомендациям юристов должно служить одним из

---

⁵ “Transcript–Barack Obama on MSNBC,” *New York Times*, April 4, 2007, <http://www.nytimes.com/2007/10/04/us/politics/04obama-text.html?pagewanted=all>.

⁶ Интервью с Джорджем Стефанопулосом, *This Week*, ABC News, January 11, 2009, <http://abcnews.go.com/ThisWeek/Economy/story?id=6618199&page=1>.

⁷ “Attorney General Eric Holder Regarding a Preliminary Review into the Interrogation of Certain Detainees,” August 24, 2009, <http://www.justice.gov/ag/speeches/2009/ag-speech-0908241.html>. В июне 2011 г. *Time* сообщал, что Дюрхэм заинтересовался смертью в тюрьме Абу-Грейб Манаделя аль-Джамади – иракского заключенного, прозванного «снежный человек», потому что его обкладывали льдом. Adam Zagorin, “Haunted by Homicide: Federal Grand Jury Investigates War Crimes and Torture in Death of ‘the Iceman’ at Abu Ghraib, Plus Other Alleged CIA Abuses,” пост на *Time.com*: <http://battleland.blogs.time.com/2011/06/13/haunted-by-homicide-federal-grand-jury-investigates-war-crimes-and-torture-in-death-of-the-ice-man-at-abu-ghraib-and-other-alleged-cia-abuses/#ixzz1PkuG5q8S>.

важных обстоятельств при оценке того, можно ли было с позиций среднего уровня здравого смысла и понимания предполагать незаконность соответствующих практик.⁸

Проблема в том, что рекомендации юристов, которые содержались в меморандумах, подготовленных правовым управлением Минюста – главным советником президента и всех органов исполнительной власти, как раз и санкционировали пытки, а также другие формы недозволенного обращения. Они должны были придать видимость законности таким приемам, как погружение в воду до грани остановки дыхания, лишение сна, бросание задержанного о стену, раздевание его донага и помещение в узкую темную клетку. Примечательно, что все эти меморандумы были отозваны новыми чиновниками правового управления в поздние годы правления Буша-младшего.

Хотя американские должностные лица, добросовестно полагавшиеся на рекомендации официальных юристов, в большинстве своем защищены от уголовного преследования по американскому законодательству, это не дает Министерству юстиции оснований считать неподсудными всех должностных лиц, причастных к разновидностям пыток, которые были прямо санкционированы меморандумами правового управления. Такая позиция чревата допущением юридической стратегии, в рамках которой обеспечивается иммунитет от уголовной ответственности с помощью заранее подготовленной правовой базы. Если окажется, что данная стратегия сработала, будущие администрации могут с готовностью вновь воспользоваться ей для прикрытия незаконных действий.

Оценивая добросовестность тех, кто полагался на рекомендации правового управления, Министерство юстиции должно критически и в каждом отдельном случае устанавливать, мог ли разумный человек в тот момент быть убежден в законности таких практик. Наиболее серьезные случаи нарушений едва ли смогут выдержать подобную проверку. Еще менее вероятно, чтобы при этом могли избежать ответственности высокопоставленные руководители, санкционировавшие пытки, особенно если они активно требовали от правового управления обеспечить юридическое прикрытие или влияли на процесс подготовки меморандумов, которыми теперь пытаются отгородиться от ответственности.

---

⁸ Detainee Treatment Act of 2005, Public Law 163-109, 119 Stat. 3136, January 6, 2006, http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=109_cong_public_laws&docid=f:publ163.109.pdf.

Министерству юстиции не следовало бы ограничиваться преимущественно действиями тех, кто непосредственно участвовал в допросах. Это свидетельствовало бы о фундаментальном непонимании характера и истоков нарушений. Будь то интенсивный допрос у военных или тайные тюрьмы ЦРУ – речь идет о системных явлениях с участием высокопоставленных командиров и начальников, которые разрабатывали, санкционировали и контролировали незаконную практику.

Основания для расследования

За последние годы достоянием гласности стали новые факты об эволюции политики внепроцессуального содержания под стражей и пыток и недозволенного обращения с задержанными. Не последнюю роль в этом сыграли судебные иски Американского союза за гражданские права и Центра за конституционные права в рамках Закона о свободе информации. В результате были обнародованы свыше 100 тыс. страниц правительственных документов, включая большую часть доклада генерального инспектора ЦРУ и другие материалы этого ведомства, а также ряд правительственных докладов и пресловутые меморандумы, которые юридически обосновывали недозволенные приемы «обработки» задержанных.⁹

---

⁹ Обнародованные доклады: Central Intelligence Agency Office of Inspector General, “Counterterrorism Detention and Interrogation Activities (September 2001-October 2003),” May 7, 2004, http://www.aclu.org/torturefoia/released/052708/052708_Special_Review.pdf; Vice Adm. Albert T. Church, III, US Department of Defense, “Review of Department of Defense interrogation operations – Executive Summary,” US Department of Defense, <http://www.defense.gov/news/mar2005/d20050310exe.pdf>; Brig. Gen. Charles Jacoby, Department of the Army, “CFC-A AO Detainee Operations: Report of Inspection,” June 25, 2004, <http://action.aclu.org/torturefoia/released/061906/JacobyReport.pdf>; Senate Select Committee on Intelligence, “US Intelligence Community’s Prewar Intelligence Assessments on Iraq,” Senate Report 108-301, July 9, 2004, <http://intelligence.senate.gov/108301.pdf>; Maj. Gen. Antonio M. Taguba, Department of the Army, “Article 15-6 Investigation of the 800th Military Police Brigade,” May 2004, <http://www.aclu.org/torturefoia/released/TR3.pdf>; Lt. Gen. Paul T. Mikolashek, Department of the Army, “Detainee Operations Inspection,” Department of the Army Inspector General, July 21, 2004, <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/world/iraq/abughraib/detaineereport.pdf>; Maj. Gen. George R. Fay, LTG Anthony R. Jones, Department of the Army, “AR 15-6 Investigation of the Abu Ghraib Prison and 205th Military Intelligence Brigade,” August 23, 2004, <http://www.defense.gov/news/aug2004/d20040825fay.pdf>; James R. Schlesinger, Department of Defense, “Final Report of the Independent Panel to Review DoD Detention Operations,” August 24, 2004, <http://www.defense.gov/news/Aug2004/d20040824finalreport.pdf>; Brig. Gen. Richard P. Formica, Department of the Army, “Article 15-6 Investigation of CJS-OTF-AP and 5th SF Group Detention Operations,” November 8, 2004, <http://www1.umn.edu/humanrts/OathBetrayed/Formica%20Report.pdf>; Army Brig. Gen. John Furlow, Air Force Lt. Gen. Randall M. Schmidt, “Army Regulation 15-6: Final Report: Investigation into FBI Allegations of Detainee Abuse at Guantanamo Bay, Cuba Detention Facility,” April 1, 2005 (amended June 9, 2005), <http://www.defense.gov/news/Jul2005/d20050714report.pdf>.

Значительный массив информации также стал доступен благодаря расследованию сенатского комитета по вооруженным силам, доклад которого о недозволённом обращении с задержанными был подготовлен в 2008 г. и рассекречен годом позже.¹⁰ В 2008 г. генеральный инспектор Министерства юстиции обнародовал доклад о роли ФБР,¹¹ в 2009 г. вышел доклад управления Минюста по вопросам профессиональной ответственности.¹² Обращение с «особо ценными» задержанными в ЦРУ также рассматривается в докладе Международного комитета Красного Креста, утечка которого была организована, как представляется, американскими чиновниками.¹³ С другой стороны, не молчали и сами пострадавшие и должностные лица, многие из которых рассказывали о пережитом или о своей роли в незаконной практике. Однако, как подчеркивается в данном докладе, многие ключевые доказательства остаются закрытыми – начиная с президентской директивы о санкционировании тайных тюрем ЦРУ.

В настоящем докладе на основе, как нам кажется, убедительных фактов делается вывод о наличии достаточных оснований для уголовного расследования в отношении следующих лиц:¹⁴

Президент Джордж Буш-младший. Имел окончательное слово по вопросам спецопераций и санкционировал программу тайных тюрем ЦРУ, в рамках которой люди надолго «исчезали», находясь под стражей в полной изоляции. Санкционировал

---

¹⁰ Senate Committee of Armed Services, “Report on Inquiry into the Treatment of Detainees in US Custody,” November 20, 2008,

http://armed-services.senate.gov/Publications/Detainee%20Report%20Final_April%2022%202009.pdf.

¹¹ US Department of Justice Office of the Inspector General, “A Review of the FBI’s Involvement in and Observations of Detainee Interrogations in Guantanamo Bay, Afghanistan and Iraq,” May 2008, <http://www.aclu.org/national-security/justice-department-office-inspector-general-review-fbis-involvement-and-observatio>.

¹² US Department of Justice Office of Professional Responsibility, “Investigation into the Office of Legal Counsel’s Memoranda Concerning Issues Relating to the Central Intelligence Agency’s use of ‘Enhanced Interrogation Techniques’ on Suspected Terrorists,” July 29, 2009, <http://judiciary.house.gov/hearings/pdf/OPRFinalReport090729.pdf>.

¹³ International Committee of the Red Cross, Regional Delegation for United States and Canada, “ICRC Report on the Treatment of Fourteen “High Value Detainees” in CIA Custody,” February 2007, <http://www.nybooks.com/media/doc/2010/04/22/icrc-report.pdf>.

¹⁴ Хьюман Райтс Вотч не приводит здесь, но подтверждает свое заключение в отношении генерал-лейтенанта Санчеса и генерал-майора Миллера. См.: Getting Away with Torture? Command Responsibility for the US Abuse of Detainees,” vol. 17, no. 1 (G), April 2005, <http://www.hrw.org/en/reports/2005/04/23/getting-away-torture-o>.

программу ЦРУ по передаче задержанных третьим странам, заведомо зная или будучи обязанным знать о риске пыток. Публично признал, что «давал добро» на применение пыток в ЦРУ, в частности в связи с погружением двух задержанных в воду до грани остановки дыхания. Ни разу не использовал свою власть, чтобы пресечь недозволенное обращение или наказать виновных.

Вице-президент Дик Чейни. Был главным архитектором политики внепроцессуального задержания и содержания под стражей, а также придания этой политике видимости законности. Председательствовал или участвовал в многочисленных совещаниях, где обсуждались конкретные операции ЦРУ, начиная с применения пытки водой к Абу Зубейде в 2002 г. Входил в «комитет руководителей» Совета национальной безопасности, который санкционировал и впоследствии подтверждал разрешение на применение оперативниками ЦРУ пытки водой и других пыток и незаконных методов. Публично признал, что знал о применении пытки водой.

Министр обороны Дональд Рамсфелд. Санкционировал незаконные приемы допроса, которые способствовали пыткам и недозволенному обращению со стороны американских военнослужащих в Афганистане и Ираке. Был целиком в курсе допросов узника Гуантанамо Мухаммеда аль-Катани, полуторамесячная «обработка» которого в совокупности подпадает под квалификацию пытки. Входил в «комитет руководителей» Совета национальной безопасности, который санкционировал применение пыток к задержанным ЦРУ. Ни разу не использовал свои полномочия, чтобы пресечь пытки и недозволенное обращение с задержанными, даже располагая нарастающим массивом фактов на протяжении трех лет с 2002 г.

Директор ЦРУ Джордж Тенет. Санкционировал и контролировал применение в ЦРУ таких методов, как пытка водой, причинение удушья, стрессовые позы, светошумовое воздействие, лишение сна и др. Входил в «комитет руководителей» Совета национальной безопасности, который санкционировал применение пыток к задержанным ЦРУ. Под его руководством ЦРУ практиковало длительное изолированное содержание под стражей в своих тайных тюрьмах и передачу подозреваемых в страны с высоким риском пыток.

Необходимо также уголовное расследование по факту подготовки юридических меморандумов, призванных придать пыткам видимость законности, на основании которых санкционировалась программа ЦРУ по тайному содержанию под стражей. Среди причастных государственных юристов можно назвать президентского советника, впоследствии – генерального прокурора Альберто Гонсалеса; его заместителя на

правовом управлении Минюста Джея Байби; и.о. начальника правового управления ЦРУ Джона Риззо; юрисконсульта вице-президента Дэвида Аттингтона, начальника правового управления Пентагона Уильяма Дж. Хейнса 2-го и замначальника правового управления Минюста Джона Ю.

Независимая нейтральная комиссия

Американская и мировая общественность вправе рассчитывать на полный и публичный отчет о нарушениях после 11 сентября, включая причины и обстоятельства. Уголовные расследования, предметом которых является индивидуальная ответственность, не обеспечат всей полноты картины. Поэтому необходимо создание независимой нейтральной комиссии по аналогии с Комиссией 9/11, которая должна изучить действия исполнительной власти, ЦРУ, военных и Конгресса и выработать рекомендации в интересах недопущения повторения столь массовых и систематических нарушений.¹⁵

Расследованиям, которые американское правительство проводило до сих пор, не доставало либо широты охвата (как в случае с расследованием действий военнослужащих на определенном объекте в ограниченный период времени), либо независимости, когда военные проверяли сами себя. Расследования в Конгрессе пока ограничивались отдельными ведомствами. Не прозвучало еще и официальных свидетельств тех, кто планировал незаконные программы или участвовал в их реализации.

Многие ключевые документы по-прежнему остаются засекреченными, а точечные устные свидетельства – разрозненными. Независимая нейтральная комиссия могла бы составить более полную картину системных причин нарушений и человеческих, правовых и политических последствий незаконной политики правительства.

---

¹⁵ Национальная комиссия по расследованию терактов против США (Комиссия 9/11) была законодательно создана в конце 2002 г. как независимый двусторонний орган для изучения всех обстоятельств, связанных с событиями 11 сентября, включая вопросы готовности и первого реагирования. См.: <http://www.9-11commission.gov/>.

Рекомендации

Президенту США

- Поручить генеральному прокурору начать уголовное расследование правительственных практик содержания под стражей и допроса после 11 сентября 2001 г., включая программу тайных тюрем ЦРУ.
  - Такое расследование должно установить роль всех американских должностных лиц вне зависимости от должности и звания, которые были непосредственно причастны к пыткам, недозволенному обращению или другим незаконным практикам содержания под стражей, включая насильственные исчезновения и передачу в условия, чреватые применением пыток, либо санкционировали такие действия, отдавали приказы или несли командную ответственность.

Конгрессу

- Создать независимую нейтральную комиссию по расследованию недозволенного обращения с задержанными после 11 сентября, включая пытки, насильственные исчезновения и передачу в условия, чреватые применением пыток.
  - Такая комиссия должна иметь право проводить слушания, вызывать свидетелей повесткой наравне с судом, а также рекомендовать назначение специального прокурора, если соответствующее расследование не будет к тому времени начато генеральным прокурором.

Правительству США

- В соответствии с обязательствами по Конвенции ООН против пыток обеспечить возмещение ущерба пострадавшим от пыток, в том числе, возможно, и во внесудебном порядке при наличии для этого оснований.

Правительствам иностранных государств

- До тех пор пока правительство США не обеспечит убедительных уголовных расследований роли высокопоставленных американских должностных лиц в недозволенном обращении с задержанными после 11 сентября, принимать меры в рамках предусмотренных международными и национальными нормами универсальной и других юрисдикций к уголовному преследованию тех должностных лиц, в отношении которых имеются заявления о причастности к преступлениям против задержанных в нарушение международного права.